

ДЕБЮТ
(Запомните это имя: Ефанов Георгий Константинович, 16 лет)

ГОШИНЫ СТИХИ

© 2020 г. Ефанов Г. К.

Исчадие слепого символизма

[Ефанов Георгий](#)

Исчадие слепого символизма:
Метафоричность непонятных слов,
От очертаний дикого кубизма
До воплощенья заурядных снов

В бесцельности и приторно, и кисло.
Набор штампованных избитых всеми фраз
Красот не занимать, но нету смысла,
Чтоб ухватиться в грусти мрачный час.

Пустым бахвальством описать пытались
Сей скорбный мир послушною строкой,
И в злате всё, к чему б не прикасались.
Я б с ними был, но сам я не такой...

Походкою величественной, барской
Идёт в крови законодатель мод:
Художник, потерявший где-то краски,
За ним в безумии влачащийся народ.

Души невинной страх благоговейный
Перед творцом созданья из словес.
С ним поступью кудесницы затейной
Уходят люди в ведьмы тёмный лес.

Но правды ум и высшего не просит:
Теперь одно известно божество,
Что дух людской давно уже поносит,
Как классику давая баловство.

В условиях всемирного накала
Все спрятались в костюмы и меха.
Поэтов жизни в этом мире мало -
Нет силы той могучего стиха!

Зима

Ефанов Георгий

Открой же двери в сад чудесный.
С улыбкой светлою явись.
В сей райский угол всем известный
К подруге доброй устремись.

Зима - она моя подруга.
Люблю я быстрый лыжный бег,
Мне по душе и льды, и вьюга,
И липкий очень свежий снег.

Зима - не скорбная старушка,
Что нам до смерти надоест.
Ушанка, санки, и ватрушка,
И миллион красивых мест.

Она к нам девушкой игривой
Вступает с гордою красой,
Накроет лес, поля, проливы
Своею белою косой.

Вперёд умчится без оглядки,
С собой в простор снегов маня,
Играет будто вечно в прятки
Во тьме ночи и в свете дня.

Сосульки смотрят с дивной крыши,
Везде узорчатый уют.
И горка здесь весельем дышит,
И санки быстрые снуют.

Ну, как душе без содроганья
Смотреть на снежные комы
И нежность ощущать дыханья
Прекрасной девушки – зимы!

Жизнь

Ефанов Георгий

Ох, как быстро идем мы от главных ворот!
Наша жизнь интересна и чувством полна:
Отвлечёшься немного – уже новый год,
Чуть не заметишь - уже седина.

Вот за расслабленность страшная кара:
Время летит всё быстрее день за днём.
Жить соберёшься, а ты уже старый,
В сердце с младенческим вечным огнём.

Вроде ты бегал вчера по лужайке.
Смотришь теперь: как же годы летят.
Тот, кто недавно ходил в одной майке.
Вдруг в пиджаке. Юбилей. Пятьдесят.

Что же такое? Ведь нам не хватает
Времени, чтобы чуток отдохнуть.
Каждый, конечно, о чуде мечтает:
Чтоб беззаботное детство вернуть.

Сколько всего изменить бы хотели,
Чтоб не идти по дороге такой?!
Толком пожить для себя не успели.
Только теперь вспоминаем с тоской...

Девочки, мальчики - мамы и папы,
Как это чудо сейчас объяснить?
Лишь попадёшь к жизни в цепкие лапы
Вмиг о себе надо будет забыть.

Тратим часы на других постоянно,
Что же получим себе мы взамен?
Нет. Ничего для души, как ни странно,
Будто сдались мы в пожизненный плен.

Следующий день громоздится на дне
Вот уж сидишь ты седым стариком,
Бегая разве что только во сне,
Жизнь дополняя прекрасным мазком.

Руки скрестив на груди, умираешь,
Уж заготовив пред этим свечу,
Слабеньким сердцем одно понимаешь:
Жил я, как надо - умру, как хочу!

День матери

[Ефанов Георгий](#)

Ты для меня, как солнца лик чудесный,
Я восхищён душевной красотой,
Любовью вечной, ангельской, небесной
Такой понятной и такой простой.

Ну, что ещё могу тебе сказать?!
Одно лишь в мире всё вместить готово
И это слово точно знаю: "Мать!"
И с гордостью скажу я это слово.

Сегодня день, что всех ценней на свете,
Так хочется о сложном мне забыть
И с радостью, как все другие дети,
Обнять тебя и до конца любить.

Друзья мои, свою лелейте мать:
Она вас проведёт среди огней,
Она за вас готова жизнь отдать,
И в мире нету никого родней.

Вы матери от сердца поклонитесь:
Не упускайте безмятежных лет,
Да радостно счастливо улыбнитесь,
Свою любовь даря и ей в ответ.

Поклон ещё раз матерям отвесьте.
Я, чувств своих отныне не тая,
Сказать готов, пока мы снова вместе:
С днём матери, любимая моя!

Вьюга

[Ефанов Георгий](#)

Закружилась ночью вьюга,
Манит в замок в облаках;
От священного испуга
Чахнет золото в сундуках.

Волк бежит по следу зайца,
Вдалеке гудит сова,
Кровью я пишу из пальца
На окне любви слова.

И, узорами играя,
Манит лес своей тропой.
И снежинки, врозь летая,
В хоровод зовут толпой.

Целый мир поёт и пляшет
Под весёлый ветра свист.
Ветви мне сучками машут
И танцуют бодро твист.

Лягу спать на русской печке,
Погляжу опять в окно,
Да под свет неяркий свечи
Замотаюсь я в сукно.

Слышен скрип тяжёлой двери,
Лес накрыло жуткой тьмой,
И спешат по норам звери,
Побыстрее к себе домой.

Пробежав по половице,
Мышь обратно лезет в щель.
И ворчит, и очень злится
На задорную метель.

Сон берёт кареты вожжи,
Унося в свои края.
Я вернусь к тебе чуть позже,
Вьюга милая моя.

Владимиру Высоцкому

[Ефанов Георгий](#)

Свой путь достойно ты прошёл.
Прощай, кумир души и сердца!
Ты так безвременно ушёл,
Но в высший мир открыта дверца

Твоей лирической строкой.
Под звуки мерные гитары
Твой хрип накладывает чары,
Твой глас пронзительный такой...

Ты был великого творцом,
А, зачастую, всей России
Ты был душою и лицом.
Ты был сродни второй мессии.

По миру разошлась молва,
Но ты ушёл с немного света.
Ну, что за цифра - сорок два
Для величайшего поэта?!

Блокада

[Ефанов Георгий](#)

1.

Самый чёрный день – 8 сентября.
Так закрыть руками хочется лицо,
Вспомнить, как в войне город наш, горя,
Был врагами взят в адское кольцо.

Как летали в небе черные кресты,
Бомбы, груз смертельный, нам неся внутри.
Разрушали жизни, площади, мосты
В дьявольском безумстве злые дикари.

Но сражались люди - автомат в руках.
Хоть надежды лёгкой даже будто нету,
Как еда исчезла в маленьких пайках,
Где-то далеко за пазухой согретых.

И назад трамвай вернуться не успел:
Прилетел снаряд к нам со свистом звонким -
Это начался снова артобстрел,
Жизней столько мигом превратив в воронку.

Осень пролетела, льдом покрылся град.
Люди приходили из последних сил
На места, где раньше находился склад,
Что фашист в начале самом разбомбил.

Шли пешком домой взрослые и дети.
Тоньше спички ноги погружались в снег,
В самом страшном месте на большой планете,
В самый жуткий этот незабвенный век.

Вот забился чаще мерный метроном.
Сердце сжалось сильно, будто в первый раз.
Взрыв раздался вскоре – уничтожен дом.

Ждём опять бомбёжки ровно через час.

Кажется, что верить даже будет глупо,
Поглядев на то, как люди во дворе
Складывают в гору родственников трупы
И вершины нету ужаса горе.

Вот кого-то рядом оставляют силы -
Веки в раз последний быстро закрывает.
Ждёт его, как многих, братская могила,
У которой, знаем, вдовы не рыдают.

Не бежит, играя, быстро детвора.
Ей работать надо днями за станком.
И угрюмо смотрит статуя Петра,
Скрытая мешками с Балтики песком.

Страшен каждый день в этой был блокаде.
Люди заслужили низкий наш поклон.
Слава не умрёт о гордом Ленинграде.
Устремилась ввысь, превратясь в бетон.

2.

Мы теперь взираем на умерших лики.
Дух заложен в каждой из гранитных плит.
Плачут по героям алые гвоздики.
Сном непокорённый град спокойным спит.

Санкт-Петербург
Поступила в редакцию 03.02.2020.